

Регуляция эмоций и эмоциональная безопасность ребенка в семье

Падун М.А.,

кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии развития субъекта в нормальных и посттравматических состояниях, Институт психологии Российской академии наук, Москва, Россия, maria_padun@inbox.ru

В статье на материалах зарубежных исследований рассматривается соотношение концептов «регуляция эмоций» и «эмоциональная безопасность» в процессе развития ребенка в семье. Описываются механизмы влияния семьи на особенности процессов регуляции эмоций у ребенка. В частности, рассматриваются такие процессы, как усвоение ребенком убеждений родителей об эмоциях и способах их выражения, осуществление родителями функции «проводника» ребенка в мире эмоций, механизм «заражения эмоциями» через переживание эмоциональной атмосферы в семье. Анализируется роль переживания конфликта родителей в развитии у ребенка чувства эмоциональной безопасности. Дифференцируются понятия «система привязанности» и «система защиты в социальных ситуациях». Представлена «Теория эмоциональной безопасности» Камингса и Дэвиса, в которой описаны пути влияния родительского конфликта на развитие психических нарушений у ребенка. Эмоциональная безопасность рассматривается как следствие действия взаимосвязанных факторов родительства, психопатологического статуса родителей, системных семейных процессов и свойств ребенка. Анализируются четыре паттерна когнитивно-поведенческих стратегий, которые использует ребенок, находящийся во взаимодействии с конфликтом родителей. Высказываются предположения относительно особенностей регуляции эмоций для каждого паттерна, а также психологические последствия функционирования этих паттернов.

Ключевые слова: эмоциональная безопасность, система привязанности, регуляция эмоций, семейная система, родительский конфликт.

Для цитаты:

Падун М.А. Регуляция эмоций и эмоциональная безопасность ребенка в семье [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2017. Том 6. № 2. С. 17–35. doi: 10.17759/jmfp.2017060203

For citation:

Padun M.A. Child's emotion regulation and emotional security in the family [Elektronnyi resurs]. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2017. Vol. 6, no. 2, pp. 17–35. doi: 10.17759/jmfp.2017060203 (In Russ., Abstr. in Engl.).

Введение

Регуляция эмоций представляет собой совокупность эксплицитных и/или имплицитных психических процессов, направленных на ослабление, усиление или удержание на одном уровне интенсивности и валентности эмоциональной реакции или эмоционального состояния [2; 9]. Дж. Гросс и Р.А. Томпсон рассматривают регуляцию эмоций как континуум от сознательного, требующего усилий процесса, которым управляют, к неосознающему, автоматическому регулированию. Кроме того, отрицаются априорные предположения об эффективности или неэффективности той или иной стратегии регуляции эмоций [17]. Каждая стратегия регуляции в гипертрофированных вариантах становится дисфункциональной, т.е. может быть причиной тех или иных нарушений. Стратегии из продуктивных трансформируются в непродуктивные, если однообразно используются в разных жизненных ситуациях, т.е. являются тотальными, ригидными и устойчивыми способами регуляции эмоций [4].

Наиболее популярной теоретической моделью регуляции эмоций на сегодняшний день является

модель Дж. Гросса [15; 17], в основу которой положен процесс развертывания эмоциональной реакции во времени. «Предшествующие реакции» стратегии определяют регуляцию эмоций до возникновения эмоциональной реакции. К ним относятся: выбор ситуации (предпочтение вовлечения в одни ситуации и избегание других в целях регуляции эмоциональных состояний); модификация ситуации (изменение самой ситуации в целях регуляции ее эмоционального воздействия), распределение внимания (выбор тех аспектов ситуации, на которые следует обращать внимание); когнитивные изменения (когнитивная переоценка значения ситуации). «Фокусированные на реакции» стратегии включаются тогда, когда эмоциональная реакция уже возникла. К этим стратегиям относится изменение эмоциональной реакции (эмоционально-экспрессивное поведение, подавление эмоций, релаксация, физические упражнения, медикаментозные препараты, алкоголь, курение и т.д.) [17].

Развитие способности к регуляции эмоций в онтогенезе происходит благодаря сочетанию большого количества факторов, оказывающих различное влияние и взаимовлияние на конечную способность взрос-

лого человека обрабатывать свои эмоциональные реакции и настроения. К этим факторам относятся: развитие когнитивных процессов, навыков восприятия и понимания эмоций, а также свойства темперамента ребенка и характеристики его социального окружения [25].

Особый научно-практический интерес представляет изучение характеристик семейного окружения, оказывающих влияние на способность к регуляции эмоций у ребенка. Понимание влияния родительского конфликта на психическое благополучие ребенка на всем пути его развития является важной научной и прикладной задачей. Выражение необработанного гнева и другие вербальные проявления враждебности являются неотъемлемой частью жизни многих, — в том числе внешне благополучных — семей. По данным американских исследователей, 49% респондентов сообщают о проявлениях физической агрессии со стороны партнера [23]. При этом с позиций психопатологии развития [6] важно принять во внимание системную взаимосвязь биопсихосоциальных факторов, оказывающих влияние на эмоциональное развитие ребенка, и позволяющих ответить на вопрос, почему одни дети, переживающие конфликты родителей, имеют психопатологические нарушения, а другие развиваются нормально. Учитывая тот факт, что, согласно современным представлениям [2; 3; 16; 19], нарушения регуляции эмоций соотносятся практически со всеми психическими расстройствами, следует определить возможные пути развития эмоционально-личностных нарушений, имеющих место в небезопасной семейной среде.

Таким образом, целью настоящей статьи является обзор зарубежных исследований эмоционального развития ребенка в условиях эмоционально небезопасной среды в семье и соотнесение результатов этих исследований с проблемой социализации процессов регуляции эмоций.

Семейные факторы в социализации регуляции эмоций

Развитие способности к регуляции эмоций в семье происходит через усвоение ребенком убеждений родителей в отношении эмоций, а также формирование представлений о том, как управляют эмоциями родители [8, 20]. В случае, если родители не допускают проявления негативных эмоций и демонстрируют неспособность выносить их проявление другими людьми, у ребенка формируется убеждение о том, что свою злость или печаль не следует выражать [12]. Такие убеждения ведут, как известно, к подавлению эмоций и утрате контакта с ними и, вторично, к психосоматическим и депрессивным расстройствам. С другой стороны, неспособность членов семьи управлять гневом и бесконтрольное его выражение (вплоть до физической агрессии) травмируют ребенка и затрудняют формиро-

вание представлений о том, что эмоции можно регулировать. Это может приводить к асоциальному поведению и другим личностным нарушениям. Известно, что дети усваивают способы регуляции эмоций своих родителей: так, согласно данным исследований, дети матерей, страдающих депрессией, имеют более узкий репертуар стратегий регуляции эмоций по сравнению с детьми недепрессивных матерей [14].

Следует сказать также об отношении родителей к выражению эмоций ребенком. Здесь исследователи выделяют два крайних варианта, которые являются преимущественно дисфункциональными. Один из них — родительский запрет на выражение негативных эмоций, другой — открытое поощрение выражения гнева и других отрицательных чувств. Наиболее эффективным для развития ребенка является нейтральное, спокойное отношение родителя к выражению негативных эмоций ребенком без специального их поощрения [21].

Исследователями акцентируется важность того, насколько родители в целом соотносят себя с функцией учителя или проводника ребенка в мире эмоций. В эксперименте с разочарованием ребенка от полученной награды те дети, родители которых помогали им переоценить значение награды или отвлеклись на более приятные переживания, испытывали меньше печали и гнева, чем те, чьи родители бездействовали [24]. Важным фактором является и то, насколько внимательны родители в целом к своей активности в отношении выбора ситуаций, ведущих к переживанию эмоций, насколько они управляют в этом плане своим жизненным контекстом и вовлекают в это ребенка.

Еще один механизм касается так называемого «заражения эмоциями»: тяжелая эмоциональная атмосфера в семье (например, состояние постоянного конфликта между родителями или мрачности одного из членов семьи) вызывает негативные эмоциональные состояния у ребенка. Если такие состояния затягиваются, то ребенок привыкает к негативным эмоциям как к некоей норме. Характеристики эмоциональной атмосферы в семье напрямую связаны с отношениями между родителями. В этой точке проблемы эмоциональной безопасности и регуляции эмоций имеют свое пересечение.

Эмоциональная безопасность ребенка и регуляция эмоций

Эмоциональная безопасность представляет собой компонент психологической безопасности и характеристику микросоциальной среды (семейной, профессиональной и т.д.), которая обеспечивает человеку чувство эмоциональной защищенности. Эмоциональная безопасность является частью личностной безопасности [5] и репрезентируется у индивида в чувстве безопасности, которое является индивидуальной характеристикой и следствием переживания различного рода угроз безопасности в процессе социализации. Человек с чувством

эмоциональной безопасности имеет глубинные базисные убеждения о доброжелательности окружающего мира и о себе, как способном выносить дистресс человеку. Недостаток эмоциональной безопасности может проявляться в высокой тревожности, эмоциональной гиперреактивности, дисфункциональном совладании с ситуацией потенциальной угрозы (в виде сверхвключенности или избегания) и искаженных внутренних убеждениях о степени потенциальной угрозы и собственной уязвимости.

Эмоциональная безопасность ребенка в семье рассматривается как следствие действия взаимосвязанных факторов родительства (например, отзывчивость родителя); психопатологического статуса родителей (например, депрессия, алкоголизм); системных семейных процессов (например, сплоченность) и свойств ребенка (темперамент, личностные особенности) [11].

Влияние родительского конфликта на ребенка выражается в различных нарушениях психологического благополучия: депрессии, тревожности, нарушениях поведения, агрессивности, проблемах в общении со сверстниками, сложностях в обучении. Величина риска возникновения указанных проблем вследствие переживания ребенком конфликтов родителей в два раза выше, чем величина риска развития тех же психологических проблем после развода родителей [18].

Основной объяснительной моделью, отражающей связь качества отношений и характеристик эмоционального развития ребенка является «Теория привязанности» [1]. Надежная привязанность с близким взрослым является предиктором успешной адаптации ребенка и его психического здоровья. Данный аспект психологической безопасности широко освещен и исследован в психологической литературе, поэтому мы не уделяем ему здесь специального внимания. Однако взаимодействие ребенка в диаде с близким взрослым (как правило, с матерью), отражает только часть системы отношений, в которую включен ребенок. Супружеская подсистема семьи и происходящие в ней процессы имеют прямое отношение к переживанию ребенком безопасности и защищенности. Переживание ребенком безопасности со стороны взаимоотношений между родителями является процессом, который следует рассматривать отдельно от характеристик переживания безопасности в диаде «ребенок — взрослый». Таким образом, в своем взаимодействии с родителями, которые, в свою очередь, взаимодействуют между собой, ребенок развивает чувство безопасности. Это чувство, собственно, является объяснительным конструктом, лежащим между супружеским конфликтом и риском развития эмоционально-личностных нарушений у ребенка. Повторяющийся опыт переживания враждебности, дистресса и отчужденности между родителями формирует неуверенность и беспокойство ребенка по поводу надежности родителей. Следовательно, ребенок беспокоится о том, все ли в порядке с родителями, распространяет это беспокойство на отношения в диаде с близким родителем и вос-

принимает семью в целом как нестабильную и имеющую риск разрушения [11].

Авторы теории эмоциональной безопасности (ТЭБ) Камингс и Дэвис [7] считают, что конфликт родителей формирует эмоциональную атмосферу в семье и влияет на то, каким образом ребенок будет регулировать свои эмоции. ТЭБ была разработана изначально для описания механизмов нарушений адаптации у детей, чье развитие протекало в условиях конфликта родителей [10]. Исследования проводились, в основном, на младших подростках (11—12 лет) с применением опросников для детей и родителей, направленных на диагностику супружеских отношений, восприятия ребенком родительского конфликта, чувства безопасности у ребенка внутри семьи. Акцент в данной модели делается на то, каковы пути влияния родительского конфликта на развитие психологических нарушений у ребенка. Согласно ТЭБ, ребенок, переживающий ситуацию конфликта родителей, осуществляет постоянный поиск возможностей восстановления эмоциональной безопасности с помощью различных стратегий (например, включения в обмен аргументами, мониторинга настроения родителей и попытками регулировать собственные эмоции с целью в контексте конфликта родителей). Регуляция эмоций наряду с когнитивными репрезентациями конфликта и поведенческой регуляцией является опосредующим звеном между ситуацией родительского конфликта и эмоциональным состоянием ребенка. Сила эмоциональных реакций ребенка в виде гнева, печали, страха, облегчения, радости в совокупности с ресурсами по регуляции этих эмоций являются предикторами возможных эмоциональных нарушений [20].

Первые работы в рамках ТЭБ привели к описанию двух вариантов объяснений механизмов, лежащих в основе риска дезадаптации, связанного с родительским конфликтом. Первый механизм, определяемый как механизм прямого действия, — это возникающая в процессе супружеского конфликта уязвимость ребенка к дезадаптации, которая создается и усиливается дистрессом ребенка и его эмоциональной реактивностью в ответ на конфликт родителей. Второй механизм, определяемый как механизм опосредующего действия, указывает на опосредующую роль характеристик привязанности и особенностей взаимодействия родителя и ребенка в корреляционной связи между родительским конфликтом и степенью дезадаптации ребенка, иными словами, при наличии надежной привязанности между ребенком и родителем ребенок может быть хорошо адаптирован даже в случае наличия конфликтных отношений между родителями [10].

Удовлетворение/неудовлетворение потребности ребенка в сохранении представления о безопасности отношений родителей связано с тремя процессами: эмоциональной реактивностью, включенностью в конфликт родителей или избеганием его и формированием внутренних репрезентаций, связанных с враждебностью в близких отношениях [10].

Потребность в безопасности и описанные процессы становятся замкнутым циклом, вполне объяснимым в рамках эволюционных представлений о психике: состояние тревоги и настороженности в условиях повторяющихся конфликтов родителей усиливает чувствительность ребенка к знакам возможной опасности и способствует развитию навыков регуляции стресса, что, в свою очередь, повышает адаптационный потенциал. Однако в отношении отдаленных последствий для ребенка эти процессы имеют, безусловно, негативные последствия в виде повышенной уязвимости для развития психопатологии.

Позднее был сделан вывод о том, что именно чувство эмоциональной безопасности является медиатором взаимосвязи между родительским конфликтом и последующими психическими нарушениями у ребенка.

Авторы ТЭБ утверждают, что стратегии ребенка по достижению эмоциональной безопасности в социальном мире представляют собой комплекс систем поведенческого контроля, каждая из которых имеет свои алгоритмы переработки информации, нейробиологические процессы и поведенческие репертуары, направленные на поиск и сохранение чувства безопасности в различных сферах и периодах жизни ребенка. Данные системы могут быть отделены друг от друга по следующим критериям: (1) цель функционирования системы; (2) экологические условия, которые организуют активность каждой системы; (3) уникальный репертуар эмоциональных, когнитивных и поведенческих стратегий. Такое понимание дает основания разделить систему, работа которой направлена на достижение безопасности в рамках отношений привязанности и систему, работающую для достижения эмоциональной безопасности в условиях конфликта родителей. Эта система была названа «Система защиты в социальных ситуациях» (“Social defense system” _ SDS). В рамках филогенеза высокая конфликтность между членами социальной группы оказывает влияние на становление поведенческой системы, отвечающей за идентификацию социальных сигналов потенциальной угрозы (например, крик или жесткое доминирование) и формирование ответных реакций защиты от интерперсональной угрозы. Хотя структура семьи сильно изменилась в процессе эволюции, роль взрослых членов семьи (как правило, родителей) в обеспечении безопасности остается непропорционально более высокой, чем у других членов семьи. Таким образом, в отличие от поведенческой системы привязанности, цель которой в филогенезе заключается в достижении максимальной доступности и близости заботящегося лица, цель системы защиты в социальных ситуациях состоит в обретении защищенности в условиях межличностного конфликта людей, эту безопасность обеспечивающих [11].

Работа системы защиты в социальных ситуациях и работа системы привязанности различаются также и по поведенческим, и когнитивным стратегиям, которые в них используются. Работа системы привязанности осу-

ществляется за счет цепляния, поиска комфорта, запросов о поддержке, проявлений эмоционального дистресса в поведении, мониторинга доступности объекта привязанности. Работа системы защиты в социальных ситуациях осуществляется за счет переживания страха и напряжения, тремора, дистресса, избегания и самоустранения, подавления (сокрытия эмоционального дистресса), стратегий деэскалации (проявления заискивания, попытки успокоить родителей), длительного перенапряжения (усталость, безнадежность, беспомощность, дисфория), интервенций (медиация конфликта, поддержка), борьбы (доминирование).

Авторы ТЭБ считают, что система защиты в социальных ситуациях, преследующая своей целью нейтрализацию интерперсональной угрозы, характеризуется определенными формами, которые могут быть описаны как четыре паттерна когнитивно-поведенческих стратегий, используемых ребенком, находящимся во взаимодействии с конфликтом родителей [11]:

1. *Надежный паттерн.* Дети с надежным паттерном защиты, как правило, убеждены, что конфликт носит временный характер и будет разрешен без ущерба для отношений. Во время конфликта они испытывают легкий негативный аффект, признают свой дистресс и стараются его уменьшить, не испытывают напряжения в связи со своим вмешательством (или невмешательством) в конфликт, а также имеют оптимистичные представления в отношении исхода конфликта. Надежный паттерн в переживании угрозы со стороны конфликтных отношений родителей формируется в условиях конфликта, который выглядит в глазах ребенка как управляемый, без проявлений интенсивного гнева и, как правило, приходящий к разрешению. Семейная система характеризуется гармонией, у родителей отсутствует психопатология, ребенок доверяет родителям и ощущает их доступность для поддержки во время переживания дистресса. В таких условиях у ребенка формируется убеждение, что негативные эмоции не являются разрушительными и ими можно управлять. Такие свойства темперамента ребенка, как волевой контроль и высокий порог негативного аффекта, являются индивидуальными предикторами для развития надежного паттерна защиты от угрозы.

2. *Мобилизующий паттерн.* Дети с мобилизующим паттерном защиты, в отличие от детей с надежным паттерном, наоборот, убеждены в том, что конфликт несет серьезную угрозу. Данный паттерн формируется, как правило, в условиях постоянных и глубоких родительских конфликтов. Ребенок проявляет сверхбдительность, его внимание направлено на сканирование отношений между родителями. Он рассматривает себя как значимого участника и активного модератора конфликта. Для детей с мобилизующим паттерном характерны яркие, демонстративные проявления дистресса и уязвимости, которые объясняются не только глубоким эмоциональным участием в конфликте, но и запросом ребенка на получение поддержки, внимания и сочувствия. Могут также наблюдаться проявления покорно-

сти и послушания в сочетании с попытками контролировать отношения родителей через принятие роли заботящегося. Ребенок переживает выраженный негативный аффект, имеет пессимистический взгляд на влияние конфликта на семью и собственное благополучие. Развитие мобилизующего паттерна обусловлено сочетанием внутриспсихических и семейных предикторов. Спутанность в виде сверхконтроля, нарушенных границ между родительской и супружеской подсистемами, несовместимости по вопросам воспитания детей включают ребенка в супружеский конфликт. Склонность бороться против угрозы и невозможность дистанцироваться в условиях конфликта родителей усугубляется такими свойствами детского темперамента, как высокая чувствительность к порицаниям и наградам. Таким образом, регуляция эмоций осуществляется за счет сверхбдительности и навязчивого контроля над ситуацией конфликта. Затяжной конфликт родителей может приводить к обесцениванию ребенком собственных усилий по управлению ситуацией и тем самым формировать представление о том, что бессмысленно регулировать негативные эмоции.

3. *Доминантный паттерн.* Дети с доминантным паттерном защиты в ситуации конфликта родителей напрямую включаются в процесс преодоления конфликта с помощью выражения агрессии и враждебности. Проявления страха, беспокойства и печали при этом минимальны, и ребенок пытается оказать влияние на конфликт родителей за счет контроля и доминирования. Таким образом, доминирующий паттерн содержит стратегии принуждения и стремления удерживать власть в семье на фоне враждебных межличностных отношений. В конечном итоге дети с доминантным паттерном интериоризируют избегающие установки об отношениях и в дальнейшей жизни бывают склонны занижать значимость эмоционального воздействия отношений на свою жизнь. Таким образом, регуляция эмоций осуществляется за счет прямого поведенческого воздействия на ситуацию в виде насилия, проявления власти и доминирования. Для развития доминантного паттерна защиты характерны следующие условия: средний уровень враждебности конфликта; невключенность и равнодушие взрослых; нарушенная семейная иерархия. Основные черты доминирования — это подавление беспокойства в ответ на угрозу и стремление играть значимую роль в семейных отношениях. Нарушение семейной иерархии дает ребенку право на власть и проявление насилия в поведении. Причинами перевернутой иерархии могут быть враждебная отстраненность родителей, низкая включенность родителей в жизнь детей (апатия, пассивность), состояния патологической тревоги у родителей. Со стороны темперамента ребенка дополнительными предикторами могут быть уязвимость к состояниям дистресса, слабый волевой контроль и импульсивность.

4. *Демобилизующий паттерн.* Демобилизующие стратегии, называемые также «непроизвольные пораженче-

ские стратегии», характеризуются по своему содержанию словосочетанием «залечь на дно». Дети демонстрируют маскируемый дистресс, выражаемый в замирании, напряженности, отдалении от родителей, склонности опускать голову и не смотреть в глаза, неадекватной искусственной улыбке, печали, ангедонии, беспомощности, усталости, сутулости, угнетенности. Таким образом, основной стратегией в демобилизующем паттерне является либо подавление эмоций и отсутствие контакта с ними, либо намбинг, замирание, что говорит о невозможности управления эмоциями. Развитие данного паттерна у ребенка осуществляется в условиях тяжелого конфликта родителей с высокой степенью агрессии, запугиваний, притеснений на фоне слабых ресурсов получить поддержку и утешение. Стратегия демобилизации дает возможность ребенку, во-первых, быть незаметным в агрессивной среде конфликта и, во-вторых, подавляет активность ребенка в попытках обрести ресурсы влияния на конфликт родителей, что в таких условиях может иметь крайне рискованные последствия. Предикторами развития демобилизующих тенденций являются: высокий уровень агрессии (в частности, антисоциальное расстройство личности у одного из родителей), дезорганизованная привязанность ребенка к родителю, склонность родителей к насилию и неспособность выносить экспрессию эмоций. Со стороны темперамента факторами, предрасполагающими к формированию демобилизующих стратегий, могут быть: высокая сензитивность к порицанию, низкая чувствительность к наградам, настороженность в отношении новых стимулов [13].

Описанные выше деструктивные паттерны защиты от угрозы в условиях родительского конфликта имеют соотношение с риском развития различных вариантов психопатологии: мобилизующий паттерн связан с риском формирования так называемых «интернализированных» симптомов (тревоги, депрессии, расстройств внимания и гиперактивности, симптомов пограничного расстройства личности и зависимого поведения); доминантный паттерн соотносится с риском развития «экстернализированных» симптомов (враждебности, агрессивности, бесчувственности); демобилизующий паттерн является предиктором развития серьезных психических нарушений (симптоматики посттравматического стресса, депрессии, тревоги, избегания в социальном взаимодействии). Однако концепт мультифинальности [6], широко используемый в области психопатологии развития, предполагает, что одни и те же условия могут приводить к разным результатам. Таким образом, авторы ТЭБ предполагают, что у отдельных детей, переживавших конфликт родителей, могут развиваться адаптивные ресурсные свойства: например, для мобилизующего паттерна это социальный интерес и развитые навыки межличностного взаимодействия; для доминантного — уверенность в себе, искренность, активность; для демобилизующего — кооперативность, скромность, осмотрительность [11].

Заключение

Описанные выше теоретические положения о различных эмоционально-когнитивно-поведенческих паттернах обработки чувства собственной небезопасности в условиях конфликта родителей дают основания провести параллели с четырьмя паттернами привязанности [1]. Напрашивается соответствие между описанным выше надежным паттерном и надежной привязанностью; мобилизующим паттерном и амбивалентной привязанностью; демобилизующим паттерном и дезорганизованной привязанностью. Соотношение доминантного паттерна и избегающей привязанности неоднозначно. С одной стороны, на эмоционально-когнитивном уровне оба паттерна базируются на сниженной эмоциональной затронутости проблематикой отношений и пренебрежении чувствами

близких. С другой стороны, на поведенческом уровне власть и агрессия доминирующего паттерна системы защиты в социальных ситуациях являются скорее противоположностью дистанцирования избегающего паттерна привязанности. Эти различия требуют дополнительного осмысления.

Мы предполагаем, что процессы регуляции эмоций у взрослых, которые в детском возрасте сформировали различные паттерны защиты при переживании родительского конфликта, имеют свою специфику, исследование которой — дело будущих исследований. Вероятно, что как и случае сопоставления паттернов привязанности у детей и взрослых, будет наблюдаться соответствие между характеристиками регуляции эмоций ребенка в ситуации конфликта родителей и поведением взрослого в различных социальных ситуациях.

Благодарность

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект №15-36-11108).

ЛИТЕРАТУРА

1. Боулби Д. Привязанность. М.: Гардарики, 2003. 477с.
2. Падун М.А. Регуляция эмоций и ее нарушения [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 39. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 11.07.2017).
3. Падун М.А. Регуляция эмоций после психической травмы // Психологический журнал. Т. 37. № 4. С. 74—84.
4. Падун М.А. Регуляция эмоций: процесс, формы, механизмы [Электронный ресурс] // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 6. С. 57—69. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15268890> (дата обращения: 11.07.2017).
5. Харламенкова Н.Е. Личностная безопасность и стратегии ее достижения // Проблемы психологической безопасности / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.В. Тарабрина. М.: Институт психологии РАН, 2012. С. 133—15.
6. Cicchetti D., Rogosch F.A. Developmental pathways: Diversity in process and outcome // *Development and Psychopathology*. 1996. Vol. 8. P. 597—896.
7. Cummings E.M, Davies P. Children and marital conflict: The impact of family dispute and resolution. New York: Guilford Press, 1994. 195 p.
8. Darling N., Steinberg L. Parenting style as context: An integrative model // *Psychological Bulletin*. 1993. Vol. 113. № 3. P. 487—496. doi:10.1037/0033-2909.113.3.487
9. Davidson R.J. Affective style and affective disorders: perspectives from affective neuroscience // *Cognition and Emotion*. 1998. Vol. 12. № 3. P. 307—330. doi:10.1080/026999398379628
10. Davies P., Cummings E.M. Marital conflict and child adjustment: An emotional security hypothesis // *Psychological Bulletin*. 1994. Vol. 116. № 3. P. 387—411. doi:10.1037/0033-2909.116.3.387
11. Davies P.T., Martin M.J. The reformulation of emotional security theory: The role of children's social defense in developmental psychopathology // *Development and Psychopathology*. 2013. Vol. 25. № 4pt2. P. 1435—1454. doi:10.1017/S0954579413000709
12. Eisenberg N., Cumberland A., Spinrad T.L. Parental socialization of emotion // *Psychological Inquiry*. 1998. Vol. 9. № 4. P. 241—273. doi:10.1207/s15327965pli0904_1
13. Ellis B.J., Jackson J.J., Boyce W.T. The stress response systems: Universality and adaptive individual differences // *Developmental Review*. 2006. Vol. 26. № 2. P. 175—212. doi:10.1016/j.dr.2006.02.004
14. Garber J., Braafladt N., Zeman J. The regulation of sad affect: An information-processing perspective // *The development of emotion regulation and dysregulation Cambridge studies in social and emotional development* / Eds. J. Garber, K.A. Dodge. New York: Cambridge University Press, 1991. P. 208—240.
15. Gross J.J. Antecedent- and response-focused emotion regulation: Divergent consequences for experience, expression, and physiology // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1998. Vol. 74. № 1. P. 224—237. doi:10.1037/0022-3514.74.1.224
16. Gross J.J., Jazaieri H. Emotion, emotion regulation, and psychopathology an affective science perspective // *Clinical Psychological Science*. 2014. Vol. 2. № 4. P. 387—401. doi:10.1177/2167702614536164

17. Gross J.J., Thompson R.A. Emotion Regulation: Conceptual foundations // Handbook of Emotion Regulation / Ed. J.J. Gross. N.Y.: Guilford Press, 2007. P. 3—26.
18. Interparental conflict and child development: Theory, research, and applications / Eds. J.H. Grych, F.D. Fincham. New York: Cambridge University Press, 2001. 477 p.
19. John O.P., Gross J.J. Healthy and Unhealthy Emotion Regulation: Personality Processes, Individual Differences and Life Span Development // Journal of Personality. 2004. Vol. 72. № 6. P. 1301—1334. doi:10.1111/j.1467-6494.2004.00298.x
20. Marital conflict, child emotional security about family relationships and child adjustment / G.T. Harold [et al.] // Social Development. 2004. Vol. 13. № 3. P. 350—376. doi:10.1111/j.1467-9507.2004.00272.x
21. Parental contributions to preschoolers' emotional competence: direct and indirect effects / S.A. Denham [et al.] // Motivation and Emotion. 1997. Vol. 27. № 1. P. 65—86. doi:10.1023/A:1024426431247
22. Parke R.D. Progress, paradigms, and unresolved problems: A commentary on recent advances in our understanding of children's emotions [Электронный ресурс] // Merrill Palmer Quarterly. 1994. Vol. 40. № 1 P. 157—169. URL: <http://www.jstor.org/stable/23087913> (дата обращения: 5.07.2017).
23. Slep A.M.S., O'Leary S.G. Parent and partner violence in families with young children: Rates, patterns, and connections // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 2005. Vol. 73. № 3. P. 435—444. doi:10.1037/0022-006X.73.3.435
24. The role of the family context in the development of emotion regulation / A.S. Morris [et al.] // Social Development. 2007. Vol. 16. № 2. P. 361—388. doi:10.1111/j.1467-9507.2007.00389.x
25. Thompson R.A., Meyer S. The socialization of emotion regulation in the family // Handbook of emotion regulation / Ed. J.J. Gross. N.Y.: Guilford Press, 2007. P. 249—268.

Child's emotion regulation and emotional security in the family

Padun M.A.,

*candidate of psychological sciences, senior research fellow, the Laboratory of the development of a subject in normal and post-traumatic states, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
maria_padun@inbox.ru*

The article presents brief review of researches about concepts of emotion regulation and emotional security in child development. Mechanisms of family influence on the child's emotion regulation development such as the interiorization of parent's assumptions about emotions and ways of their expression, playing by the parents the role of emotional couch for children, and emotion charging through emotional climate in the family are considered. The role of experiencing parental conflict in the development of the child's sense of emotional security is analyzed. Concepts 'attachment system' and 'social defense system' are differentiated. Theory of emotional security by Cummings and Davies is considered. This theory presents ways of the influence of parental conflict on child's psychopathology. Emotional security is considered to be the result of interrelated factors: parental style, parent's psychopathology, processes in family system and child's personality traits. Four patterns of child's cognitive and behavioral strategies of defense in parental conflict are described. Emotion regulation strategies and psychological consequences of these patterns are proposed.

Keywords: emotional security, attachment system, emotion regulation, family system, parental conflict.

Acknowledgment

This work was supported by the Russian Foundation for Humanities (project № 15-36-11108).

REFERENCES

1. Boulbi D. Privyazannost' [Attachment]. M.: Gardariki, 2003. 477 p. (In Russ.).
2. Padun M.A. Regulyatsiya emotsii i ee narusheniya [Elektronnyi resurs] [Regulation of emotions and its violation]. *Psikhologicheskie issledovaniya [Psychological research]*, 2015. Vol. 8, no. 39. Available at: <http://psystudy.ru> (Accessed 11.07.2017). (In Russ., Abstr. in Engl.).
3. Padun M.A. Narusheniya regulyatsii emotsii posle psikhicheskoi travmy [Impaired regulation of emotions after a trauma]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological journal]*, 2016. Vol. 37, no. 4, pp. 74—84. (In Russ., Abstr. in Engl.).
4. Padun M.A. Regulyatsiya emotsii: protsess, formy, mekhanizmy [Elektronnyi resurs] [Regulation of emotions: process, forms, mechanisms]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological journal]*, 2010. Vol. 31, no. 6, pp. 57—69. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15268890> (Accessed: 11.07.2017). (In Russ., Abstr. in Engl.).
5. Kharlamenkova N.E. Lichnostnaya bezopasnost' i strategii ee dostizheniya [Personality security and strategies for its achievement]. In Zhuravlev A.L., Tarabrina N.V. [eds.] *Problemy psikhologicheskoi bezopasnosti [Problems of psychological security]*. M.: Institut psikhologii RAN, 2012. pp. 133—15. (In Russ.).
6. Cicchetti D., Rogosch F.A. Developmental pathways: Diversity in process and outcome. *Development and Psychopathology*, 1996. Vol. 8, pp. 597—896.
7. Cummings E.M., Davies P. Children and marital conflict: The impact of family dispute and resolution. New York: Guilford Press, 1994.
8. Darling N., Steinberg L. Parenting style as context: An integrative model. *Psychological Bulletin*, 1993. Vol. 113, no. 3, pp. 487—496. doi:10.1037/0033-2909.113.3.487
9. Davidson R.J. Affective style and affective disorders: perspectives from affective neuroscience. *Cognition and Emotion*, 1998. Vol. 12, no. 3, pp. 307—330. doi:10.1080/026999398379628
10. Davies P., Cummings E.M. Marital conflict and child adjustment: An emotional security hypothesis. *Psychological Bulletin*, 1994. Vol. 116, no. 3, pp. 387—411. doi:10.1037/0033-2909.116.3.387
11. Davies P.T., Martin M.J. The reformulation of emotional security theory: The role of children's social defense in developmental psychopathology. *Development and Psychopathology*, 2013. Vol. 25, pp. 1435—1454. doi:10.1017/S0954579413000709
12. Eisenberg N., Cumberland A., Spinrad T.L. Parental socialization of emotion. *Psychological Inquiry*, 1998. Vol. 9, no. 4, pp. 241—273. doi:10.1207/s15327965pli0904_1
13. Ellis B.J., Jackson J.J., Boyce W.T. The stress response systems: Universality and adaptive individual differences. *Developmental Review*, 2006. Vol. 26, no. 2, pp. 175—212. doi:10.1016/j.dr.2006.02.004
14. Garber J., Braafladt N., Zeman J. The regulation of sad affect: An information-processing perspective. In Garber J., Dodge K.A. (eds.). *The development of emotion regulation and dysregulation Cambridge studies in social and emotional development*. New York: Cambridge University Press, 1991. P. 208—240.

15. Gross J.J. Antecedent- and response-focused emotion regulation: Divergent consequences for experience, expression, and physiology. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1998. Vol. 74, no. 1, pp. 224—237. doi:10.1037/0022-3514.74.1.224
16. Gross J.J., Jazaieri H. Emotion, emotion regulation, and psychopathology an affective science perspective. *Clinical Psychological Science*, 2014. Vol. 2, no. 4, pp. 387—401. doi:10.1177/2167702614536164
17. Gross J.J., Thompson R.A. Emotion Regulation: Conceptual foundations. In Gross J.J. (ed.) *Handbook of Emotion Regulation*. N.Y.: Guilford Press, 2007, pp. 3—26.
18. Grych J.H., Fincham F.D. (eds.). *Interparental conflict and child development: Theory, research, and applications*. New York: Cambridge University Press, 2001. 477 p.
19. John O.P., Gross J.J. Healthy and Unhealthy Emotion Regulation: Personality Processes, Individual Differences and Life Span Development. *Journal of Personality*, 2004. Vol. 72, no. 6, pp. 1301—1334. doi:10.1111/j.1467-6494.2004.00298.x
20. Harold G.T. et al. Marital conflict, child emotional security about family relationships and child adjustment. *Social Development*, 2004. Vol. 13, no. 3, pp. 350—376. doi:10.1111/j.1467-9507.2004.00272.x
21. Denham S.A. et al. Parental contributions to preschoolers' emotional competence: direct and indirect effects. *Motivation and Emotion*, 1997. Vol. 27, no. 1, pp. 65—86. doi: 10.1023/A:1024426431247
22. Parke R.D. Progress, paradigms, and unresolved problems: A commentary on recent advances in our understanding of children's emotions [Elektronnyi resurs]. *Merrill Palmer Quarterly*, 1994. Vol. 40, no. 1, pp. 157—169. Available at: <http://www.jstor.org/stable/23087913> (Accessed 5.07.2017).
23. Slep A.M.S., O'Leary S.G. Parent and partner violence in families with young children: Rates, patterns, and connections. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 2005. Vol. 73, no. 3, pp. 435—444. doi:10.1037/0022-006X.73.3.435
24. Morris A.S. et al. The role of the family context in the development of emotion regulation. *Social Development*, 2007. Vol. 16, no. 2, pp. 361—388. doi:10.1111/j.1467-9507.2007.00389.x
25. Thompson R.A., Meyer S. The socialization of emotion regulation in the family. In Gross J.J. (ed.) *Handbook of emotion regulation*. N.Y.: Guilford Press, 2007, pp. 249—268.